

Г.Померанц

Post scriptum к докладу З.А.Миркиной об истинном желании

Почему в нашем мире, где царствуют счетные машины (и биологические машины), расцвела сказочная притча и сказочная эпопея? Почему даже эпопея? Классическая эпопея давно стала невозможной. Классическая эпопея расцвела в очень простом обществе, которое целиком влезало в «Илиаду», в «Одиссею», а позже – в обобщающие труды Аристотеля, Фомы Аквинского. Сегодня царство мысли разбежалось на десятки тысяч разделов. Картина мира, которую преподают школьникам и студентам, расплзлась на весь глобус и даже на звезды и туманности, уходящие неведь куда. Целостность мира сохранилась только в сказке, и вот вся современность вместились в судьбу Девочки Королевы и двух мальчиков, спасающих ее от каких-то дыр, куда все проваливается.

Можно сказать, что простота сказки уравнивает сложность современной жизни, тесноту фактов, в которых запутывается разум и одно объяснение разрушает другое. И мир сказки,

созданный Михаэлем Энде, восстанавливает то, что деловые люди теряют, захваченные своими делами. Но нельзя все свести к этой простоте.

Я ушел от трудностей иначе: отказался от фундаментальных, исчерпывающих трудов и стал писать короткие эссе. Потому что ежегодно издаются десятки тысяч трудов только по одной специальности, просто невозможно все перечитать. И я пишу о том, что меня задело, что я не только могу описать в нескольких понятиях, но все время чувствую сердцем, и сердце мне подсказывает, где поставить точку и замолчать. Грандиозные системы, создававшиеся Кантом, Шеллингом, Гегелем, Фихте – рушились еще быстрее, чем создавались. А целостную картину мир – сказки, созданную как будто для детей, взрослые читают до сих пор. Сказочный мир, прячущий свой символический смысл за фантастическими фигурами, не допускает взвешивания на весах критической мысли.

Целостный мир фантазии уходит и от тесноты фактов. Он интуитивно угадывает образы, в которых кризис глобальной человеческой жизни выступает как история нескольких фантастических существ, спасающих Девочку Королеву от падения в бездну.

Эта эпопея не держится в одном углу, она охватывает всю фантастическую вселенную, уменьшенную как раз впору для сил ее спасителей. И они спасают мир, спасают жизни от пятен пустоты, от пятен омертвелости, подходящих вплотную к башне из слоновой кости. Можно ли точно, однозначно сказать, что такое пустота, нарастающая вокруг? Это и духовная опустошенность, и омертвление, вызванное превращением человека в машину, и вялые отношения между людьми, в которых выветрилась любовь, и многое другое, чего еще нет сегодня, чего мы сегодня не знаем, только смутно угадываем в полутьме. Каждый из нас, зарабатывающий на хлеб, сталкивается с различными силами, препятствиями, которые сдавливают душу и превращают ее в механизм, который можно заменить устройством из пластмассы или других материалов. Рост черных дыр вокруг Старой Девочки говорит о нарастании духовной пустоты, в которую может целиком обрушиться наша цивилизация. Хотя колеса вертятся и банковые счета растут.

Но опасность есть и в победе. Свобода от злых сил, разбитых и загнанных в угол, развязывает прихоти, соблазны, закабаленность тонкими

приманками. Теряется глубина желаний. Этот поворот можно заметить в истории многих государств, старых и новых. Где-то, вскоре после победы, есть порог, за которым начинается упадок. И сказка показывает нам слепых победителей, закабаленных своими победами. Только омывшись в слезах своего отца, ставших источником живой воды, герой освобождается от суеты измельчавшего «я», захваченного своим мнимым величием, потерявшим чувство Божьей воли, которая его направляла. Теряется единство личного со сверхличным. Теряется выход из царства фантазии в реальность, где сердце встречает сердце и любовь, встречает любовь. Вот, по-моему, ядро книги, не имеющей конца.